

АДИН ШТЕЙНЗАЛЬЦ
ОТВЕЧАЕТ НА ВОПРОСЫ МИХАИЛА ГОРЕЛИКА

В ФАНТОМНОМ МИРЕ

— Однажды один еврейский торговец отправился зимой в далекую поездку. Была метель, кони сбились с пути, он целый день не ел, замерз, натерпелся страха. Наконец ночью въехали в незнакомое местечко. Во всех домах темно, только в одном горит свеча — раввин читает Тору. Раввин принял торговца, накормил, обогрел, выпили. И тут у них состоялся такой разговор. Торговец: Видишь, какая у меня собачья жизнь! Раввин: Ну а прибыль-то? Торговец: Какая прибыль! Еле концы с концами связки, хорошо хоть дети накормлены — одна надежда, что за эти муки получу я награду на небесах. Раввин:

— Послушай, ты сутра до вечера в трудах, терпишь лишения, из кожи лезешь вон, чтобы заработать, и при всем том при заработок твой ничтожен, но ведь для той, небесной, жизни ты пальцем о пальцем не ударишь и никаких лишений не претерпел — так с чего же ты взял, что "там" твой заработка будет больше?

— Я бы не назвал слова раввина утешительными.

— Раввин полагал, что его гость нуждается не в утешении, а в назидании.

— Ясное дело, последнее слово остается за назиданием. Это очень удобно. Купец лишается возможности изложить свое понимание. Как бы очевидно, что ответить ему решительно нечего, что он ошеломлен неожиданно свалившимся ему на голову истиной и будет размышлять о ней в своем долгом и трудном пути по заснеженному жизненному полю. Вопрос "с чего же ты взял?" оказывается риторическим.

— Насколько я понимаю, вам хотелось бы ответить на этот вопрос вместо купца.

— Скажем так: я могу попытаться. Позиция купца не может быть интерпретирована однозначно. Я могу предложить два варианта. Первый. Купец вовсе не считает, что небесная жизнь требует каких-то специальных трудов — они универсальны: что нужно "здесь", нужно и "там". Он берет на себя определенные обязательства и, выполняя их, получает за это положенную плату: сейчас лишь мизерный аванс (хорошо, он готов подождать), основная плата полагается после смерти.

— А второй вариант?

— Купец полагает, что страдания "здесь" и награда "там" жестко связаны. Они находятся как бы в противофазе: плюс в земном существовании — минус в посмертном и наоборот. Вот что мог сказать купец, а может быть, и еще что-нибудь, если бы в вашей притче с одинокой свечой истины во мраке жизненной ночи не была предусмотрительно поставлена точка.

— Насчет жизненных трудов. Ведь и ворона трудится: добывает корм, строит гнездо, высиживает птенцов, защищает их, учит летать. Все эти труды — необходимые условия ее существования, однако они не дают ей ни малейшего шанса для будущей жизни.

— Вы полагаете, ворона лишена будущей жизни?

— Несомненно. А что, жалко ворону?

— Да нет, зачем ей, ведь небесная жизнь была обеспечена ей и в посмертном существовании.

— У ворон, как, впрочем, и у человека, есть животная душа, не имеющая потенции бессмертия. Но у человека есть сверх того еще бессмертная божественная душа, которая дает ему возможность посмертного существования. Между тем купец из притчи живет, как ворона, с поправкой на интеллектуальную развитость. Почему же тогда у него должно быть перед вороной какое-то преимущество? Раввин в своем разговоре с торгов-

цем апеллирует к специфически человеческим возможностям собеседника — к тому, что отличает его от зверей и птиц. Что же касается небесных наград за земные страдания, то эта действительно популярная и в высшей степени утешительная теория: чем хуже "здесь", тем лучше "там"; "здесь" я несчастен, унижен и оскорблён, зато "там" с лихвой получаю все то, чего был лишен "здесь"; "здесь" меня пинали ногами — "там" три ангела будут подавать мне пальто; "здесь" я болен — "там" здоров; "здесь" я полное ничтожество — "там" сижу на златом крыльце в бриллиантовом венце.

— Понятно: кто был ничем, тот станет всем. Но три ангела на одно пальто — явный перебор. Мне кажется, хватило бы и одного.

— Зато почет какой! Эта теория может, конечно, согревать несчастного человека, но в конце концов ему придется убедиться в ее иллюзорности. Если ты ложишься спать, как собака, ты не проснешься, как лев. Наоборот, правда, бывает,

— Хорошо. Легли спать. И проснулись без тела. И что дальше?

— Дальше выясняется, что душа свободна от тепловых ограничений, но совершенно не представляет, как ей в этих условиях жить. И начинает жить своим прошлым. Это можно сравнить со сном, в котором вы ходите на работу, пытаетесь разрешить любовные коллизии или сделать политическую карьеру. Еврейская мистика называет это "фантомным миром".

— Напрашивается аналогия с фантомными болями.

— Да, состояния очень похожи. Ноги нет, но она болит, идет, чешется. Человек умер, но не понимает этого, застrelает в фантомном мире. Души праведников могут моментально проскочить это тягостное состояние. Души, не готовые к бестелесному существованию, могут пребывать там бесконечно долго. Пока не проснутся.

— Так может статься, многие только мнят себя живыми, а на самом деле пребывают в фантомном мире? Может быть, и наш разговор там происходит?

— Очень может быть. В земном мире избавиться от иллюзий трудно, в фантомном — еще трудней. И в том, и в другом случае нужна воля проснуться.

— Значит, наш торговец может веками путешествовать по иллюзорным заснеженным полям, претерпевая фантомные лишения в бессмысленной надежде на будущие награды?

— Ну, раввин все-таки прояснил ему ситуацию.

В Институте изучения иудаизма в СНГ под руководством раввина А. Штейнзальца (Эвен Исаэль) можно получить информацию (бесплатно) по различным темам иудаизма, об образовательных программах изучения источников, о поддержке еврейских общин и организаций в сфере еврейского образования, подписатьсь на периодические издания Института и книги, издаваемые Институтом. Каждый обратившийся получает ответ!

Москва, 109240 а/я 44 тел/факс 915 31 65, 1915 31 61. lamed@online.ru www.judaica.ru

Газета «Общинный Вестник» выражает благодарность Институту изучения иудаизма за финансовую помощь

МОЙ ШОСТАКОВИЧ

(К 95-летию великого композитора)

Летом 1968 года в разгар «Пражской весны», когда казался возможным социализм «с человеческим лицом», хотя бы в отдельно взятой стране, я решился написать Шостаковичу письмо по поводу его вокального цикла «Из еврейской народной поэзии».

Тут надо сказать, что этот цикл создан в 1948 году в период разнудзданной компании против «космополитов», когда в январе был зверски убит Соломон Михоэлс; в ноябре арестованы деятели еврейской культуры; ликвидирован Еврейский Антифашистский Комитет, а его члены и сотрудники арестованы; когда сам Шостакович подвергся шельмованию за «формализм» в Постановлении ЦК ВКП(б) от 10 февраля «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели». Это гражданский подвиг Шостаковича, не оцененный еще должным образом, это его вызов гнусной системе. Он, как истинный гений, никогда не примирялся с несправедливостью, дикостью, насилием. Дмитрий Дмитриевич рассматривал расизм, как проявление злодейства и по этой причине не причислял Вагнера к гениям («... гений и злодейство – две вещи несовместные»). В 1950 году в свой день рождения Шостакович у себя дома устроил исполнение этого цикла! Публично же вокальный цикл «Из еврейской народной поэзии» был исполнен только в 1955 году в Малом зале ленинградской филармонии с участием автора.

В письме я писал, что этот действительно прекрасный цикл вряд ли будет исполняться впоследствии, потому что последние три его части фальшивые, типично советские, несут на себе отпечаток времени, что не может еврей найти своего счастья в колхозе, и предлагал их переделать. Писал я это в библиотеке города Симбирска (Ульяновска), где находился на гастролях с театром. Но вечером 20 августа, включив, как обычно, БиБиСи, я вновь услышалвой «глушлок» (некоторое время они не так усердствовали, и можно было что-то слушать «оттуда»), а утром радио и газеты сообщили об оккупации советскими войсками Чехословакии. Письмо я не отправил. Наступали новые времена.

В сентябре 1961 года в «Литературной газете» появилось стихотворение Евгения Евтушенко «Бабий Яр» – тогда это произвело огромное впечатление: впервые еврейская тема открыто прозвучала со страниц официального издания (прозвучала положительно). Шостакович написал на этот текст вокально-симфоническую поэму для баса и хора басов, но в процессе работы над ней замысел расширился, и появились еще четыре части, также на стихи Евтушенко, которые образовали симфонический цикл. Это и стало 13 симфонией. Творческий друг Шостаковича Е. Мравинский, первый исполнивший большинство его симфоний, начиная с Пятой, по непонятной причине отказался дирижировать этой. Певец Б. Гмыря, которому Шостакович предложил исполнить вокальную партию симфонии, после обращения за советом к украинским властям, тоже приспал письмо с отказом. За исполнение взялся Кирилл Кондрашин. За несколько дней до премьеры Хрущев на собрании творческой интеллигенции сказал, что Шостакович сочинил «аккуто-симфонию «Бабий Яр», подняв никому не нужный «еврейский вопрос», хотя фашисты убивали не только евреев. В день премьеры 18 декабря 1962 года генеральная репетиция была остановлена: ждали звонка «сверху». Но премьера симфонии, оказавшаяся под угрозой, все же состоялась – власти, очевидно, побоялись огласки за рубежом, так как на премьеру приобрели билеты дипкорпус и иностранные корреспонденты. Перед концертом Шостакович сказал своему давнему другу Исааку Гликману: «Если после симфонии публика будет улюлюкать и плевать в меня, не защищай меня: я все стерплю». По окончании симфонии публика стояла неистово аплодировала произведению и авторам, зато советская пресса обо-

шла премьеру симфонии полным молчанием! Для следующего исполнения пришлось заменить два четверостишия в первой части «Бабий Яр»:

Мне кажется, сейчас я чудей.
Вот я бреду по древнему Египту.
А вот я на кресте распятый гибну,
И до сих пор на мне следы гвоздей.

Было заменено на:

Я тут стою, как будто у криницы,
Дающей веру в наше братство мне.
Здесь русские лежат и украинцы
С евреями лежат в одной земле.

И:

И сам я как сплошной беззвучный крик
Над тысячами тысяч погребенных.
Я – каждый здесь расстрелянный старик,
Я – каждый здесь расстрелянный ребенок.

На:

Я думаю о подвиге России,
Фашизму проградившей путь собой.
До самой наикрохотной росинки
Мне близкой всею сутью и судьбой.

Но эти изменения не помогли – симфония на протяжении нескольких лет больше не исполнялась: власти «не советовали». Лишь после того, как стало известно, что 13 симфония готовится к изданию в Западной Германии, ее издали в СССР. Примечательно, что именно первая часть «Бабий Яр» вызвала такую реакцию властей, а не третья в «Магазине». Хотя такие слова, да еще во много крат усиленные траурным характером музыки, должны были звучать приговором системе:

Кто в платке, а кто в платочке
Как на подвиг, как на труд,
В магазин поодиночке
Молча женщины идут.

Воистину, антисемитизм иррационален!

Мы с солисткой нашего Музыкального театра Рязань Сабировой в 1980 году записали на радио вокальный цикл Шостаковича на стихи Саши Черного «Сатиры». Полный юмора, задора, остроумия, этот цикл привлек наше внимание и своей злободневностью. (Цикл посвящен Галине Вишневской, но в изданных нотах это не значилось – к тому времени Вишневскую и Ростроповича лишили советского гражданства). В программе радио было объявлено время передачи, я подключил к радиолинии магнитофон, чтобы ее записать, и в назначенные времена... прозвучала другая передача! Позвонив редактору, мы услышали извинения: оказывается, цикл не может быть дан в эфир из-за того, что Саша Черный – в черных списках! (Были такие «временно не рекомендованные к выдаче в эфир авторы и исполнители», среди которых, кстати, был и дирижер Юрий Аранович, работавший некоторое время в Петрозаводске). Стихи, написанные в начале века, оказались опасными для «народной» власти спустя 70 лет. Позже, к 80-летию Дмитрия Дмитриевича, я подготовил программу из его вокальных произведений, куда вошли «Сатиры», на слова Саши Черного, «Четыре стихотворения капитана Лебядкина», на тексты из «Бесов» Ф. Достоевского, «Сюита на слова Микеланджело Буонарроти», «Пять романсов» на тексты из журнала «Крокодил», «Семь стихотворений А. Блока». Три вечера в Доме актера царила музыка Шостаковича.

Так случилось, что мы очень редко разговаривал с папой наедине (как всегда на самых близких людей не хватает времени). Я знал, что папа не любил му-

зыку Шостаковича. Ему чуждыми были музыкальный язык, выступления Шостаковича в печати и по радио (понятно, что он мог там тогда говорить), а вступление в партию в 1960 году дополняли общую отрицательную для папы картину. (Лишь после публикации за рубежом книги Соломона Волкова «Свидетельство. Мемуары Дмитрия Шостаковича» многое стало понятным. А Исаак Гликман, друг и секретарь Шостаковича, рассказал, что во время его посещения осенью 1960 года Дмитрия Дмитриевича в больнице, где тот лечил сплющенную ногу, он сказал: «Меня, наверное, Бог наказал за мои прегрешения, например, за вступление в партию»). Я пытался переубедить папу, ставя пластинки с записями, доказывая, что музыка Шостаковича, сама по себе противостоят тоталитарному режиму, пишет летопись своего времени. Что как человек он необыкновенно чуткий и творчески честный. Во время войны, находясь в Куйбышеве в эвакуации, после работы над такими громадными полотнами, как Седьмая и Восьмая симфонии, он нашел в себе силы закончить и оркестровать оперу своего ученика, погибшего в первые месяцы войны, Вениамина Флейшмана «Скрипка Ротшильда». А после войны ходатайствовал о ее постановке в Большом театре, но безрезультатно (концертное исполнение состоялось в Доме композиторов в Москве в 1960 году). Многие ли способны на такое?

Однажды во время нашей встречи я поставил 14 симфонию (это необычное произведение написано на тексты Ф. Гарсия Лорки, Г. Аполлинера, В. Кюхельбекера, Р. Рильке; сам Шостакович после ее написания признал эту симфонию самым лучшим из всего, что он создал). Папа внимательно прослушал ее, не останавливая. Помолчали. Потом поговорили о разных вещах, но, уходя, папа попросил еще раз поставить две последние части симфонии. Там такие слова:

О, Дельвиг, Дельвиг!
Что награда
И дел высоких и стихов?
Таланту что и где награда
Среди злодеев и глупцов?

(В.Кюхельбекер)

И последняя часть «Смерть поэта» на стихи Рильке:

Поэт был мертв.
Лицо его, храни все ту же бледность,
Что-то отвергал...

На папу симфония произвела большое впечатление. Он сказал, что это настоящая музыка, искренняя и очень сильная. Это была наша последняя встреча. Мы увиделись еще только раз на работе в театре 9 сентября 1972 года. Папа оставалось жить три часа.

Каждый раз, бывая в Москве, я посещаю два места, святых для меня – дом на Земляном валу, где жил Андрей Дмитриевич Сахаров и могилу Дмитрия Дмитриевича Шостаковича на Новодевичьем кладбище. На памятнике выгравированы ноты: D.S.C.H. – музыкальная анахрамма его инициалов. Впервые Шостакович использовал ее в своем автобиографическом Восьмом квартете, своеобразном реквиеме себе. Как он сам писал другу: «Можно было бы на обложке так и написать: «Посвящается памяти автора этого квартета». Там есть цитаты из его этапных произведений: Первой, Восьмой и Десятой симфоний, Фортепианного трио, Виолончельного концерта, оперы «Леди Макбет Мценского уезда» и тема песни «Замучен тяжелой неволей». Квартет написан в течение трех дней с 12 по 14 июля 1960 года. Может быть, это был отзвук затравленного человека властям на навязчивое «предложение» о вступлении в партию?

Дмитрий ЦВИБЕЛЬ

ЕВРЕЙСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ

О языке и речи

Вспоминаю, как в далекие студенческие годы на комсомольском собрании рассматривался вопрос об ответственности одного из студентов за опрометчивое высказывание на политическую тему. Это было тревожное время, и «виновный» с горечью признался: «Язык мой – враг мой!»

Извадна народная мудрость советовала «держать язык за зубами» и содержала великое множество других поговорок и пословиц о языке и речи. Соответствующий раздел «Пословиц русского народа» В. Даля насчитывает их более четырехсот.

Немало имеется об этом и еврейских пословиц, чей смысл общечеловечен.

א גוטער וווארט ברעננט א גוט ענטווער.

«А ГУТЭР ВОРТ БРЕНГТ А ГУТ ЭНТВЕР». (Добро слово влечет и добрый ответ).

ווערטער זאל מען וועגן און ניט צײַלן.

«ВЕРТЕР ЗОЛ МЕН ВЕГН УН НИТ ЦЕЙЛН». (Слова следует взвешивать, а не считать).

גרינג צו זאגן, שווער צו טראגן.

«ГРИНГ ЦУ ЗОГН, ШВЕР ЦУ ТРОГН». (Сказать легко, носить тяжело).

בעסער פריער איין וווארט.

איידער צוויי דערנאָך.

«БЕСЕР ФРИЕР ЭЙН ВОРТ, ЭЙДЕР ЦВЕЙ ДЕРНОХ». (Лучше одно слово, но вовремя, чем два – но потом).

פֿון פֿיל רִיידֶן קּוֹמֶט אַרוֹיס לְיִידֶן.

«ФУН ФИЛ РЕЙДН КУМТ АРОЙС ЛАЙДН».

(От болтовни жди беды).

Сравним: «Язык до добра не доведет».

В то же время пословицы учат не придавать слишком большого значения словам:

פֿון זָאנֵן וּוְעָרְטָ מַעַן נִיט טְרָאָגֶן.

«ФУН ЗОГН ВЕРТ МЕН НИТ ТРОГН».

(От слова не забеременеешь).

Сравним: «От слова не сбудется».

Более того, в одной из еврейских пословиц делается обобщение о том, могут ли слова повлиять на мирские дела:

נִיט מִיט שְׁעַלְתָּן אָוֹן נִיט מִיט לְאָבָּן, קָעָן מַעַן דֵּי וּוְעָלָט אִיבְּרָמָאָכָּן.

«НИТ МИТ ШЕЛТН УН НИТ МИТ ЛАХН, КЕН МЕН ДЫ ВЕЛТ ИБЕРМАХН».

(Проклятиями и насмешками мир не изменишь).

И, наконец, приведем пословицу, содержащую художественный образ многословия:

פֿון לִיְדִיקָע פֿעָסָעָר

איַן דָּעַר לִיאָדָעַם גְּרָעָסָעָר.

«ФУН ЛЭЙДИКЕ ФЕСЕР ИЗ ДЕР ЛЯРЕМ ГРЕСЕР»

(Пустые бочки громче грохочут).

Н. ЗАЛМАНОВИЧ

Из ЕВРЕЙСКОЙ ПОЭЗИИ

Велвел Чернин / 1958/

Велвел Чернин уникальный поэт на идиш. Родился в Москве в ассимилированной семье. Идиш начал сам изучать в 12 лет после того, как побывал на родине матери в Пермятине. В 20 лет стал изучать иврит. Тогда это можно было делать только нелегально. Историк по образованию, в 1983 году окончил Высшие

литературные курсы при Литературном институте им. Горького /группа идиш первого набора/, изучал крымчаков и караимов, в 80-е годы работал редактором в журнале «Советиши Геймланд». В Израиле с 1990 года. Стихи даются в переводе Валентина Слуцкого.

Уходит мой народ
Веками - млад и стар
И гонит и зовет
В родную даль Шофар.

И вновь костры и ночь.
И вновь пророк велит
Надеждой превозмочь
Глухую боль обид,

И не видать конца
Пути в чужой стране.
Иди! Завет Творца-
Будь тверд и верен Мне,
И ...

МОЯ ГРАММАТИКА (отрывки)

Не люблю я грамматику-
Косность ее наступленья,
С ней строку не завертишь,
Играя, как в цирке - жонглер.
И в свободной манере

Сегодняшнего поколенья
Я кидаюсь в атаку,
Чтобы дать

правилишкам отпор.

Я — еврейский еврей,
И в душе отзывается идиш.
Кое-что с колыбели,
Поверьте, осталось в мозгу.
Что касается «хуц»,—
Хоть различья в словах не увидишь,
Где — петух, а где - курица,
Я разобраться смогу.

Да, грамматика — страж,
Ей отставку давать не годится;
Тот замес, на котором
Скрепляются в строки слова.
Без грамматики стих
Опадет — за частицей частица,
И осыпется песнь,
Как с деревьев осенних — листва.

Часто сксоримся мы.

Своеволие слов не в почете
У нее. И, признаться,
Грамматику я не люблю...

КИЕВСКАЯ НОЧЬ

Разлетелось безумное солнце,
Мириады обломков
Разметав над холмами
вблизи у Днепра.
Обветшальные окна Подола,
Два десятка хромающих улиц
Бедно блещут осколками
вечного света.

В синагоге темно.
Где-то спит, разметавшись, община.
Тих Андреевский Спуск.
И заплеванный Днепр
безразлично спокоен,
Словно он выжидал свой час,
Как Самсон ослепленный
Часа ждал своего
в филистимской тюрьме.

Иосиф Гин

שנה טוב ומחוק!

Поздравление раввина Адина Штейнзальца (Эвен Исаэля) с новым 5762-м годом

Наш Новый год – праздник Рош ха-шана – длится два дня. И хотя ритуалы и молитвы в эти дни практически одинаковы, один из них – это, прежде всего, подведение итогов ушедшего года, а другой – взгляд в будущее, в год наступающий.

Прошедший год был нелегким везде, а особенно – в Стране Израиля. Страшные события, случившиеся за это время, напомнили нам всем, что мир в целом, и Святая Земля в частности, – арена, на которой происходит яростная схватка между добром и злом, между жизнью и смертью. И она будет продолжаться до тех пор, пока не придет долгожданное полное Избавление. Нужно много веры и силы, чтобы победить зло и сделать этот мир лучше.

Мы будем молиться о том, чтобы будущий год принес нам мир, покой, благополучие и Избавление. Дай Б-г, чтобы мы удостоились в наступающем году – все вместе и каждый в отдельности – хороших и счастливых дней, чтобы волнения, ожидающие нас, были волнениями, обычными в мирной жизни, и заботы – лишь заботами о воспитании детей, подготовке к свадьбам и т.п. В своих молитвах я буду просить для всех нас, для еврейского народа на его земле и везде, где бы евреи ни находились, и для всего этого большого мира, жизни лучшей, чем сегодня, благословенного и сладкого года, как в материальной сфере, так и в духовной.

*Адина Штейнзальца
Aguna Steinzailevich*

Чаша кухня

На РОШ ха-ШАНА принято печь круглую халу, как символ достатка. Поздравляя наших читателей, мы предлагаем один из ее рецептов.

Хала круглая

100 г. дрожжей, 1/4 ст. теплой воды, 2/3 ст. воды комнатной температуры,
3 стл. сахара, 1 чл. соли, 3-4 сч. муки, 3 яйца, 3 стл. растительного масла, 1/4 ст. изюма, 1 желток.

Разведите дрожжи в теплой воде, добавьте 1/2 ст. муки, щепотку сахара, хорошо перемешайте и оставьте в теплом месте на 10 минут. Всыпьте муку в миску (3 стакана) и соль, добавьте дрожжевую смесь, сахар, яйца и остальную воду и замесите тесто. Затем добавьте мас-

ло и снова вымесите тесто. Если нужно, добавьте муки. Тесто не должно быть крутым. Оставьте тесто минуты на 3, затем выбейте о доску, посыпанную мукой (2-3 минуты) и месите еще минут 5-8, положите ошпаренный изюм и еще раз вымесите. Смажьте миску маслом, тесто смажьте тоже маслом и положите его в миску, оставьте в теплом месте для подъема (около 2 часов). Помесите тесто минуты 3 и снова оставьте в теплом месте подниматься (1 час). Разрежьте тесто пополам и из каждой половины раскатайте руками колбаски, один конец которых толще другого, длиной 50-60 см, сверните каждую колбаску спиралью так, чтобы толстый конец лежал в центре, и положите халы на смазанный противень. Смажьте желтком, сбитым, с двумя столовыми ложками воды, и оставьте минут на 25 в теплом месте, чтобы поднялись. Пеките халы в предварительно нагретой духовке на среднем огне (180°) минут 40-50.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

**ТОТ, КТО ОСКВЕРНЯЕТ
ЧУЖУЮ ДУШУ, ОСКВЕРНЯЕТ
СВОЮ**
Апокрифы - II Энох, 60:1

ХЭСЭД АГАМИМ

поздравляет с юбилеем

КАЦ Александру Яковлевну

ЛОЙТЕР Хаву Михайловну

ШИБЕРМАН Любовь Сергеевну

ЯРКОВИЧ Мери Яковлевну

РАБИНОВИЧА Марка Израилевича

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

לשנה הָבָא בִּירוּשָׁלַיִם!